НАСЛЕДИЕ СЕРГЕЯ ХОМУШКУЕВИЧА КОЧАА

Ноозун Оюмаа Хуралбаевна
Научный сотрудник,
Международный научный центр «Хоомей».
Россия, г. Кызыл.
oyuma.nzn@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена творчеству заслуженного художника Тувинской АССР Сергея Хомушкуевича Кочаа. В частности, представлен искусствоведческий анализ серебряных сережек с подвесками-колокольчиками. Определено, что растительные мотивы черпались из окружающего мира, подсказывая многообразные и вполне совершенные художественные решения. Приведенные детали орнамента, выбор цвета несут определенную информацию, значительно обогащены и изменены за счет шаманских воззрений мастера, ассимилированных с буддизмом. Используя в своем творчестве традиционные мотивы, а также под влиянием определенных условий Сергей Кочаа смог придать этим мотивам специфичные только для его творчества черты, которые впоследствии становились неотъемлемой составляющей оригинального художественного направления.

Ключевые слова: тувинская культура, ювелирное искусство, серебро, серьги-колокольчики, Сергей Кочаа, растительный орнамент, цветовая символика.

Библиографическое описание для цитирования:

Ноозун О.Х. Наследие Сергея Хомушкуевича Кочаа // Искусство Евразии. – 2019. – № 3 (14). – С. 170-177. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.012. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1483113/20/>

В Бай-Тайгинском районе Тувы есть село Кызыл-Даг, где проживают прославленные народные мастера и ремесленники, умеющие чутко передавать лаконичность кости, натуральный цвет камня, богатую текстуру дерева, пластичность металла. Великолепные работы одного из них представлены в частных коллекциях Валерия Куулара и Лидии Кочаа. Образцы народного искусства, удостоенные высшей оценки частных коллекционеров, связаны с именем Сергея Хомушкуевича Кочаа, заслуженного художника Тувинской АССР (1953–2018).

Первым примечательным пополнением уникальной коллекции Валерия Николаевича Куулара стал приобретенный в начале 1980-х годов тувинский нож в ножнах от известного мастера С.Х. Кочаа. Добротность и сдержанная красота привлекала внимание мужчины. При изготовлении ножа требовалась математическая точность, так как при малейшей ошибке он мог не войти в ножны. В богатейшей коллекции Куулара присутствуют все работы Сергея Кочаа, свидетельствующие

о многообразии форм и видов тувинского декоративно-прикладного искусства, начиная с кожаных *көгээржиков* как одного из ярких образцов художественной обработки кожи у тувинцев, заканчивая камнерезным искусством и художественным металлом.

Исторической и искусствоведческой значимостью отличаются ювелирные работы мастера в семейной коллекции Лидии Монгушевной Кочаа – составные части традиционного костюма, мужские и женские украшения, курительные принадлежности, конская упряжь и кухонная утварь. Говоря о национальной самобытности, о роли женских ювелирных украшений, обратимся к известной тувинской песне «Эки аъттар» (Лучшие скакуны):

Эки доруум бажынайда

[У] Хорошего гнедого моего

Эзер чүген шыңгыр-шыңгыр

Седло, узда звенят.

Эрге-карам чажынайда

[У] Милой моей в голове

Чавагазы чайыр-чайыр

Накосное украшение звенит.

Когда серебро красиво переливается в освещении, тувинцы говорят «*чайыр-чайыр*» (букв. «блестящий»). Почетно и ценно было для тувинцев все, что имеет белый цвет, в том числе и серебро, которое символизировало начало новой, блестящей жизни молодой пары. Белый цвет означает чистоту души, намерения, что позволяло подносить духам-хозяевам местности *чалама* (ленту белого цвета), путнику желать белой дороги, молодоженам – белой юрты.

Более ритмичный и музыкальный к слуху, характерный звон ювелирных изделий «*шыңгыр-шыңгыр*» закреплен у тувинцев на этнокультурном уровне. Певучесть металлических изделий более детально выражена в классике тувинской национальной хореографии «Элдек шыңгырааш» (Звенящая нежность), созданной в 1944 году Анатолием Васильевичем Шатиным. По воспоминаниям танцовщиц, «звонкий, ритмичный звук маленьких тарелочек на пальцах танцовщиц сливался с нежным звучанием народных мелодий оркестра: они то сливались, то звучали поочередно» [10].

Ювелирные изделия бытуют не только в материальных, но и в духовных, нравственных ценностях: в своеобразном восприятии мира, национальном характере, сакральной стороне, тесно связанных с этногенезом и культурой тувинцев. Несмотря на общее сходство, рассматриваемые нами ювелирные работы Кочаа – сережки с подвесками-колокольчиками разительно отличаются по смыслу и содержанию. Согласно типологии украшений народов Сибири, составленной К.М. Яковлевой, серьги с различными подвесками относятся к третьему типу ушных украшений. Такие серьги приобрели особую популярность во второй половине XIX века, вытеснив древние бусинные серьги [11, с. 222].

Традиционным условием у представленных сережек остается наличие подвески в виде колокольчика, инкрустация камнями, присутствие цветочного орнамента и узоров из тончайших нитей серебра. Глядя на колеблющиеся чашечки колокольчиков, невольно прислушиваешься к ним, надеясь уловить их звучание. Такие же медные или серебряные колокольчики тувинцы пришивали на одежду шамана, приписывая способность разгонять злых духов. В народе пришитые на шаманском халате колокольчики всегда воспринимались как живые существа.

Орнаментация колокольчиков состоит из простых геометрических линий, штрихов, поясков, скобок и заканчивается пяти- и шестилепестковыми цветками. Цветочный орнамент в значительной мере представлен в ювелирных изделиях наиболее простыми формами, где насчитывается от 4 до 8 лепестков, а также водяной лилией и лотосом. Особый интерес для нас представляет сплюснутая форма шестилепесткового цветка, с двух сторон закрывающего красный камень (рис. 1).

Рис. 1. С.Х. Кочаа. Серьги-колокольчики с синей сердцевинкой и красным камнем. 2014. Серебро 999,9; литье, чеканка, пайка, гравировка. 9 x 2 см. Семейная коллекция Лидии Монгушевной Кочаа. Фото О.Х. Ноозун, 2018.

Возможно, здесь прослеживается одна из ведущих тем мифопоэтического сознания – сопричастность земного бытия небесному. Это соответствует основному смыслу орхонских надписей, где зафиксирован культ Неба:

Когда вверху возник свод Неба голубой,
А бурая Земля раскинулась внизу,
Меж ними род людской был утвержден и жил [8, с. 198].

Более уточняющие детали, привлекающие наше внимание, имеются во втором памятнике:

О мое Небо, да будь крышей над нами!
О моя страна Идиль, вечно существуй! [6, С. 121]

Здесь весьма примечательны слова о своде Неба, который прикрывает, как «крыша» (тув. *халып*), средний мир. К небесному своду относится воздушное пространство над плоскостью горизонта, представляющееся наблюдателю в виде сплюснутой полусферы. Для тувинского декоративно-прикладного искусства свойственно закрывать полусферическим орнаментом объемные фигуры. Это встречается не только

в ювелирном искусстве, но и в традиционном головном уборе тувинцев, имеющем конусообразную форму.

Узор бесконечного узла – *өлчей удазыны* в варианте сережек (рис. 2) символизирует счастье, благополучие, долголетие и нередко встречается во многих мировых культурах. В тувинской культуре, как отмечает С.И. Вайнштейн, мотив узла был известен еще в памятниках периода поздних кочевников, и его происхождение здесь, скорее всего, связано с древними культурами степной зоны [2, с. 159]. Однако здесь следует говорить о причастности бесконечного узла к одному из восьми благоприятных символов буддизма. В качестве шелковых лент серебряной проволокой образованы узоры, бережно окутывая бесконечный узел.

Рис. 2. С.Х. Кочаа. Серьги-колокольчики с узором нити бесконечности. 2010. Серебро 999,9; литье, чеканка, пайка, гравировка. 9 x 2 см. Семейная коллекция Лидии Монгушевной Кочаа. Фото О.Х. Ноозун, 2018.

Ленты белого цвета в буддизме использовали в ритуалах успокоения или умиротворения. А красного цвета – для призывания или подчинения [1, с. 228]. В девушке, носящей серебряные сережки с бесконечной нитью, обрамленной в шелковую ленту, скорее всего, должны проявляться такие черты характера, как сдержанность, умеренность и спокойствие. Согласно тувинской народной пословице, у девушки весьма приветствовалась скромность в меру.

*«Оол уругнуң отка-пашка дүшпес болза,
орланы эки
Аксы-мурну чыдыгый бербес болза, кыс
уругнуң томаанныгы эки».*

Озорство мальчика хорошо, пусть только
не упадет в кипящий котел,
Если рот не запахнет, то скромность
девушки – не порок, а качество.

Противоположное значение имеет красный цвет, выбранный мастером для следующих сережек (рис. 3).

Рис. 3. С.Х. Кочаа. Серьги-колокольчики с красной сердцевинкой. 2015. Серебро 999,9; литье, чеканка, пайка, гравировка. 9 x 2 см. Семейная коллекция Лидии Монгушевной Кочаа. Фото О.Х. Ноозун, 2018.

Красный цвет в тувинской культуре выражает, прежде всего, защитный характер. Считается, что красный караганник, кнут с красной рукоятью, красная нитка отпугивают злых духов. Красным кантом покрывали все проемы национального женского тона. Существовало поверье, что всевозможные темные силы могли проникнуть к человеку через проемы, открытые места. И неслучайно в декоративной росписи сундуков мастера для фона выбирали оттенки красного. Значение цвета в кочевой культуре тувинцев рассматривает С.Ч. Донгак, которая выделяет цветовую символику в один из главных пластов духовности, где каждый оттенок имеет определенное значение и содержание, обогащая древнюю своеобразную кочевую культуру тувинцев [5, с. 136].

Так, небесный цвет на сердцевине сережек на рисунке 1 – символ знатности и богатства. Как пишет китайский этнограф Хэ Синлян, в коллективном освящении Неба у алтайских тувинцев в качестве жертвы приносили жеребенка голубовато-серого цвета (көк). Именно животные сивой масти, о которых сложено множество легенд и мифов, почитались как священные, считались божествами, охраняющими и размножающими скот. Отличительной особенностью данного обряда было превалирование голубого цвета неба [7, с. 84].

Таким образом, интерпретация цвета, формы, орнаментов и других выразительных средств сережек включает коллективное мировоззрение народа, где прослеживается трансформация традиционных верований и культов, основанных на многообразных духовных связях тувинцев с природой. Работы Сергея Кочаа могут стать надежными источниками изучения ремесленных традиций и тувинской культуры. Творческий почерк каждого мастера индивидуален и неповторим, поскольку представляет собой выражение мировоззрения, сформированного под влиянием жизненных обстоятельств, встреч, знакомств, воспитания в семье. О таких искусных мастерах на языке фольклора говорят «устар» – достигшие совершенства в своем ремесле [3, с. 80].

Тувинцы сохранили национальное своеобразие и самобытность форм материальной и духовной культуры, художественно-эстетические идеалы предков,

в которых важное значение имеют особенности преемственной связи многовекового орнаментального искусства (от скифского звериного стиля до произведения мастеров камнерезов) [9, с. 3]. Не выходя из рамок культурных особенностей и традиций, Сергей Кочаа привносит собственные замыслы, не искажая первоначальный смысл. Образы и сюжеты прошли путь мировосприятия – от живого созерцания реальности к абстрактным символам, что создавало и орнаментальные мотивы, которые обогащались на основе жизненной практики. Так, Г.Е. Грумм-Гржимайло в свое время писал: у тувинцев «с таким художественным чутьем даже первоначально заимствованный стиль орнамента должен был бы переработаться и обрести черты, обусловленные национальным вкусом, и это доказывают такие мотивы в орнаментальной композиции, как конские и бараньи головы, даже не стилизованные, а трактованные натуралистически, чего в новейшем китайском и монгольском орнаментах нет» [4, с. 40-42]. В случае рассмотренных нами изделий это относится к а) цветочному и геометрическому орнаментам, б) выбору цвета, в) подвескам-колокольчикам.

Литература

1. Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. – М.: Ориенталия, 2011. – 722 с.
2. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М.: Наука, 1974. – 224 с.
3. Гребнев А.В. Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа). – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 147 с.
4. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер. В 7 т. – Т.2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV – начало XX вв.) / сост. С.К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – 664 с.
5. Донгак С.Ч. Цветовая символика в культуре тувинских кочевников // Становление и развитие науки в Туве. ТГУ. – Кызыл, 2000. – 135-137 с.
6. Кляшторный С.Г. Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. 1977. – М., 1981. – С. 117-138.
7. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово, 2006. – 320 с.
8. Кюль-тегин: Поэзия вечного камня (памятники орхоно-енисейской письменности VI-VIII вв.) / сост. З. Б. Самдан, ред. Е. В. Егоров. – Новосибирск: Наука, 2003. – 248 с.
9. Ноозун О.Х. Тувинское декоративно-прикладное искусство: вехи историко-культурного развития. – Кызыл: Тываполиграф, 2016. – 153 с.
10. Школа тувинского танца Анатолия Шатина / сост. Н.Б. Чаш. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2004. – 80 с.
11. Яковлева К.М. Типология украшений народов алтайской языковой семьи Сибири конца XIX – начала XX в. // Известия АлтГУ. – 2011. – № 4-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-ukrasheniy-narodov-altayskoy-yazykovoy-semi-sibiri-kontsa-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 25.07.2019).

Статья поступила в редакцию 31.07.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.012

THE ART HERITAGE OF SERGEY KOCHAA

Noozun Oyumaa Khuralbaevna
Researcher,
International Science Center «Hoomei».
Russia, Kyzyl.
oyuma.nzn@gmail.com

Abstract

This article is about the work of the honored artist of the Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic Sergei Khomushkuevich Kochaa. In particular, it presents an art analysis of silver earrings with bell pendants. It is revealed that plant motifs were drawn from the surrounding world, suggesting diverse and quite perfect artistic solutions. The given details of the ornament, the choice of color carry certain information, are significantly enriched and changed due to the shamanistic views of the master, assimilated with Buddhism. Using traditional motifs in his work, and also under the influence of certain conditions, Sergey Kochaa was able to give these motifs specific features only for his work, which later became an integral part of the original art direction.

Keywords: Tuvan culture, jewelry, silver, bell earrings, Sergey Kochaa, floral ornament, color symbolism.

Bibliographic description for citation:

Noozun O.Kh. The art heritage of Sergey Kochaa. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 3 (14), pp. 170-177. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.03.012. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1483113/20/> (In Russian).

References

1. Bir R. *Entsiklopediya tibetskikh simvolov i ornamentov* [Encyclopedia of Tibetan symbols and ornaments]. Moscow, Orientalia, 2011. 722 p.
2. Weinstein S.I. *Istoriya narodnogo iskusstva Tuvy* [History of folk art of Tuva]. Moscow, Nauka, 1974. 224 p.
3. Grebnev L.V. *Tuvinskii geroicheskiy epos (opyt istoriko-etnograficheskogo analiza)* [Tuvan heroic epos (experience of historical and ethnographic analysis)]. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960. 147 p.
4. Grum-Grzymajlo G.E. *Zapadnaya Mongoliya i Uryankhaiskii krai* [Western Mongolia and the Uryanhai Territory]. In: *Uryankhai. Tyva depter. V 7 t. T.2: Plemena Sayano-Altaya. Uryankhaisy (IV–nachalo KhKh vv.)* [Uryanhai. Tuva dept. In 7 vol. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. Uryanhaytsy (IV – beginning of the twentieth centuries)]. Moscow, Slovo, 2007. 664 p.
5. Dongak S.Ch. *Tsvetovaya simbolika v kul'ture tuvinskikh kochevnikov* [Color symbolism in the culture of Tuvan nomads]. In: *Stanovlenie i razvitiye nauki v Tuve. TGU* [Formation and development of science in Tuva. TSU]. Kyzyl, 2000, pp. 135-137.

6. Klyashtorny S.G. *Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh* [Mythological subjects in ancient Turkic monuments]. In: *Tyurkologicheskii sbornik. 1977* [Turkological collection. 1977]. Moscow, 1981, pp. 117-138.
7. Kuzhuget A.K. *Dukhovnaya kul'tura tuvintsev: struktura i transformatsiya* [Spiritual culture of Tuvans: structure and transformation]. Kemerovo, 2006. 320 p.
8. *Kyul'-tegin: Poeziya vechnogo kamnya (pamyatniki orkhono-eniseiskoi pis'mennosti VI-VIII vv.)* [Kul-tegin: Poetry of the eternal stone (monuments of Orkhon-Yenisei writing of the 6th-8th centuries)]. Novosibirsk, Nauka, 2003. 248 p.
9. Noozun O.Kh. *Tuvinskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo: vekhi istoriko-kul'turnogo razvitiya* [Tuvan arts and crafts: milestones of historical and cultural development]. Kyzyl, Tyvapoligraf, 2016. 153 p.
10. *Shkola tuvinskogo tantsa Anatoliya Shatina* [School of Tuvan dance of Anatoly Shatin]. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 80 p.
11. Yakovleva K.M. *Tipologiya ukrashenii narodov altaiskoi yazykovoi sem'i Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.* [Typology of jewelry of the peoples of the Altai language family of Siberia of the late XIX – early XX century]. *Izvestiya AltGU – News of AltSU*, 2011, No. 4-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-ukrasheniy-narodov-altayskoy-yazykovoy-semi-sibiri-kontsa-xix-nachala-xx-v> (accessed: 25.07.2019). (In Russian).

Received: July 31, 2019.